

Г У П «МосводоканалНИИпроект» – многопрофильная организация с колоссальным опытом работы в области создания и совершенствования систем жизнеобеспечения, охраны окружающей среды. Здесь разработаны крупномасштабные научно-технические программы и проекты генеральных схем развития водного хозяйства регионального и городского уровней. Институт продолжает решать проблемы инженерного обеспечения системы ЖКХ Москвы и других городов. Об этом мы и беседуем с директором МосводоканалНИИпроект.

– Евгений Иванович, основная ваша задача – обеспечение проектной документацией объектов водоснабжения и водоотведения. А насколько сложно делать это в таком городе, как Москва?

– Основная сложность проектирования в последние годы заключается в плотной городской застройке, а также высоких экологических требованиях. Вообще же при подготовке проектной документации надо учитывать, что такие большие и сложные объекты, как, например, Курьяновская станция аэрации, все время «живут». То есть объекты эти достраиваются, модернизируются и т.д. Меняются технологии, убираются или добавляются какие-то блоки. Поэтому если у вас нет так называемых фондовых материалов, провести последующее проектирование практически невозможно. Даже когда мы работаем в других городах, все равно вынуждены брать фондовые материалы у тех организаций, которые когда-то изначально начинали здесь проектировать.

– Давайте поясним, что такое фондовые материалы.

– Это так называемые кальки – проектная документация, которая идет под номером 1. Первая копия. Хотя сейчас кальки нет. Есть компьютерные диски, принтерные распечатки... Раньше же все чертили не на экране монитора, а на кальке. И так называемый калькодержатель – это тот, у кого есть выверенная документация, на которой все и основывается. В принципе если ты проектируешь на пустом месте, то нет проблем. А если приходишь на готовый объект и начинаешь там что-то доделывать, то должен иметь фондовые материалы.

– Скажите, нынешняя плотность застройки в Москве позволяет что-либо допроектировать? Или это уже бесполезно?

– Москва – самый плотно населенный город в Европе. Здесь на квадратном километре проживают около 3,5 тысячи человек. Свободных пятен для застройки и проектирования остается все меньше. Но резервы есть всегда. Что-то сносится – на этом месте возводится новый объект. Увеличивается плотность оборудования. Например, мы проектировали мусоросжигательный завод на Алтуфьевском шоссе, и плотность размещения оборудования там составляет 0,57 на квадратный метр. Грубо говоря, один кубический метр больше чем наполовину заполнен всевозможными железками – оборудованием, трубопроводами и т.п. Это даже для Европы, где каждый сантиметр пространства стараются использовать рационально, очень высокая плотность.

В таких условиях нужно иметь высококвалифицированные кадры проектировщиков. Благодаря Мосводоканалу, и прежде всего его генеральному директору Станиславу Владимировичу Храменкову, нам удалось эти кадры сохранить. Хотя существовал институт в постперестроечные годы уже отдельно от Мосводоканала. За почти десять лет нам удалось увеличить институтский бюджет почти в десять раз. Вначале мы резко сократились, оптимизировали штат, затем вложились в хорошую компьютерную технику и отладили сам процесс проектирования. Все это можно назвать внутренними резервами.

Но есть и резервы внешние. Не только у Мосводоканала (который дает нам 48 процентов прибыли), но и вообще в стране появилось понимание того, что нужно вкладывать деньги в водоснабжение, водоотведение, в целом в коммунальную сферу. У нас, между прочим, 15 процентов бюджета формируется за счет проектирования объектов мусоросжигания и переработки твердых бытовых отходов – пластиковых бутылок, шин, крупногабаритного мусора. Мы этим тоже активно занимаемся – это тоже деньги.

– Насколько я знаю, ваш институт работает и за пределами Москвы...

– Совершенно верно, мы стараемся осваивать и внешние рынки. Причем не только в России. Недавно послали своих людей в Ирак, другие азиатские страны. Но без четко отлаженной государственной политики идти на рынки этих стран довольно рискованно. Если же наше государство решит там что-то строить, тогда подтянемся и мы.

Что касается отечественного рынка, то основные наши заказчики – строи-

тельное, которое мы вынуждены затрачивать на согласование проекта своего сооружения. А года через три, глядишь, возникнут новые изменения в Генплане, и объект этот уже не вписывается в реалии. Чего же здесь хорошего? Ведь каждому хочется видеть плоды своего труда, и проектировщики в этом смысле не исключение. Если наши сотрудники, нередко уже пожилые люди, приезжают на Мосводоканал и видят объе-

кта, таких как водоснабжение и канализация, ландшафтная архитектура, Россия занимает достойное место в мире. В других – например, индустриальной переработке отходов, комплексном водопользовании, управлении качеством городской среды – делаются только первые шаги. На фоне других городов Москва в этом плане выглядит более благополучно.

– Проблема состояния стоков в Москве столь значима, что на протяжении ряда лет ведущие институты, в том числе МосводоканалНИИпроект, раз-

верхностных сточных вод с территории города. Подсчитано, что полная стоимость реализации этой схемы составляет 70 млрд. рублей. Да, пришлось спорить, доказывать, особенно когда дело касалось финансов, потому что была попытка все деньги повесить на бюджет. Но подобное нереально. Тем не менее из бюджета на эти цели выделено 10 млрд. рублей.

– Приходится ли вашему институту заниматься благоустройством новых районов столицы – таких, например, как Кожухово?

Евгений ПУПЫРЕВ:

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПРОЕКТА

Евгений Иванович ПУПЫРЕВ в 1966 году окончил Куйбышевский политехнический институт. В 1972-м защитил диссертацию в Институте проблем управления Академии наук. Почти 20 лет работал в этом же институте в области прикладной математики и проектирования специальных управляющих устройств. Был директором российско-итальянского СП в области контроля окружающей среды «Прима-М». В 1997 году возглавил ГУП «МосводоканалНИИпроект». Доктор технических наук, профессор. Недавно Е. Пупырев опубликовал монографию «Системы жизнеобеспечения городов». В работе рассмотрены основы проектирования систем жизнеобеспечения городов – таких, как водоснабжение и водоотведение, управление отходами, управление параметрами гидрографической сети, экологический мониторинг.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕНКО

тельные организации и управления капитального строительства гидротехнических сооружений региональных водоканалов.

– Получается, серьезных конкурентов у вас нет?

– Конкуренты есть всегда. И сейчас их становится все больше. Растет частный проектный сектор, где существуют более гибкие схемы оплаты. А МосводоканалНИИпроект не может пойти на финансовые вольности, поскольку ГУП обязан работать по государственному закону.

Тем не менее конкурировать с частниками все-таки удается. Мы регулярно участвуем в тендерах – при этом я имею в виду не только Мосводоканал, а Россию в целом. Недавно, например, главный инженер вернулся из Великого Новгорода, где у нас намечаются интересные проекты. Тесно работаем с коллегами из Санкт-Петербурга.

– А каково сегодня положение в проектной отрасли? О чем болит душа у проектировщиков?

– Положение в целом не ухудшается, а кое в чем даже улучшается. Думаю, мы вышли вместе со всей страной из кризиса и, можно сказать, преодолели смутные времена. Но сейчас появилось такое явление, как экологический экстремизм, который попросту мешает работать. К тому же существующая и поныне большая законодательная неразбериха приводит к тому, что согласование проекта непомерно затягивается. Какой-нибудь несложный объект – условно говоря, снегосплавную камеру – мы проектируем два месяца, а согласовываем с различными инстанциями... полтора-два года! Стоит ли говорить, как все это сказывается и на ходе строительных работ, и на настроении наших сотрудников.

Получается порой абсурдная ситуация, когда стоит какой-то совершенно незаконный объект, который нигде не зарегистрирован, построен чуть ли не подпольно за частные деньги, и он функционирует! Причем функционирует на протяжении того самого времени,

которые когда-то проектировали, у них, естественно, возникает чувство гордости. А когда работаешь вхолостую, это не приносит ни морального, ни материального удовлетворения.

– Евгений Иванович, вы упомянули о неразберихе в законодательстве. Нельзя ли подробнее?

– Законодательство у нас иногда действительно очень странное. Скажите на милость, зачем, например, требовать от нас так называемые рыбохозы при сбросе воды с очистных сооружений? То есть Москва-река внутри города причислена к водоемам... рыбохозяйственного использования. Как будто здесь можно разводить рыбу в промышленных масштабах! В идеале оно, конечно, было бы неплохо. Но давайте оставаться реалистами. Разводить рыбу здесь никогда не будут. Между тем все оказываются заложниками некогда сложившейся ситуации. Когда мы приходим в надзорные органы со своим проектом и пробуем что-то доказать, нам отвечают: мы свои требования не с потолка берем, а руководствуемся законодательством. Так что, мол, вы сначала добейтесь изменения законодательной базы...

– А что или кто еще бьет проектировщиков по рукам?

– Сегодняшняя система жизнеобеспечения любого мегаполиса есть результат стихийного, часто волюнтаристского и очень редко планомерного, научно обоснованного развития. Принципиально важно, чтобы инженерные системы в городах создавались на основе опыта поколений с использованием методов системного анализа, новых технологий науки и промышленности. В некоторых облас-

рабатывали генеральную схему по улучшению отвода и очистки поверхностных сточных вод с территории города...

– Мы были инициаторами этой работы. Водный фонд города Москвы – достаточно серьезное богатство. Это 400 самых разных объектов – пруды, реки, водотоки, притоки. Они играют огромную экологическую роль в самоочищении города, выносят из него грязь, увлажняют воздух. Но Москва настолько бурно развивалась, что значительная часть этих водотоков (260 километров) была заключена в коллекторы, в трубы. Гидрографический режим города нарушен. Ибо должен существовать баланс: сколько воды в город поступает, столько должно и уходить. На территории Москвы одномоментно находится 23 млн. кубических метров воды. И ежесекундный ее приток на территорию города составляет 18 кубометров. Вся эта вода должна прийти и уйти. Она, повторяю, должна находиться в балансе.

К сожалению, на месте, где строители перекрывают водотоки, естественно, образуются препятствия. Кроме того, все эти реки были жутко захламлены. Поэтому мы вышли с такой инициативой (кстати, пробывали ее почти два года), чтобы в развитие схемы очистки поверхностного стока разработать схему благоустройства малых рек. И нас в конечном итоге поддержал министр правительства Москвы по вопросам природопользования и защиты окружающей среды Леонид Арнольдович Бочин. Самое главное – дал деньги, заключив с нами договор. И мы в 2002 году разработали генеральную схему по улучшению отвода и очистки по-

верхностных сточных вод с территории города. Подсчитано, что полная стоимость реализации этой схемы составляет 70 млрд. рублей. Да, пришлось спорить, доказывать, особенно когда дело касалось финансов, потому что была попытка все деньги повесить на бюджет. Но подобное нереально. Тем не менее из бюджета на эти цели выделено 10 млрд. рублей.

– Как обстоят у вас дела с кадрами? Откуда берете молодых проектировщиков?

– Проблема с кадрами актуальна не только в нашем институте – в целом по стране. Не могу сказать, что она катастрофическая, но очень острая. Мы не можем все замкнуть на себя и многие проекты отдаем региональным институтам. А там кадровый голод на квалифицированных проектировщиков весьма серьезный. Я потому и создал в свое время в Московском государственном строительном университете (МГСУ) кафедру «Управление природно-технологической средой», потому и веду ее, чтобы по возможности влиять на эти процессы.

Сначала я был в университете председателем государственной аттестационной комиссии (ГЭК) по водоотведению (остался им и поныне). Когда первый раз пришел на ГЭК и начал принимать дипломы, то удивился, насколько много там устаревших инженерных решений. Студентов совершенно не учили новым вещам. Хотя потом меня убедили, что здесь тоже есть свой смысл: инженеру сначала должны научиться говорить на одном языке.

Тем не менее уже тогда мы впервые захотели создать опытный промышленно-образовательный симбиоз на границе проектирования и производства. Мы хотели, чтобы уже с третьего курса студенты сидели в стенах МосводоканалНИИпроект. И это у нас получилось. Так что выпускники МГСУ – основная наша кадровая база.

Кстати, ежегодно мы проводим на базе своего института общероссийский конкурс молодых ученых, и представители МГСУ постоянно входят в состав конкурсной комиссии. Активно сотрудничаем с ректором Московского института коммунального хозяйства и строительства Александром Анатольевичем Кальгиным, с ректором Московского государственного университета природообустройства доктором технических наук, профессором Игорем Семеновичем Румянцевым. Так что фактически есть три мощные кадровые базы, подпитывающие МосводоканалНИИпроект.

– Напоследок, Евгений Иванович, хотелось бы поинтересоваться планами на текущий год.

– Здесь все очень просто. У нас есть своя система качества, подтвержденная получением международного сертификата Норвежского регистра. Эта система предполагает определенную цель и миссию: наша цель в том, чтобы увеличить проектный оборот института до 400 млн. рублей, а также увеличить процент компьютеризации проектов до 75. То есть три четверти всей проектной документации должно выходить только на компьютере. Типа сквозного проектирования. Цель эта, конечно, непростая. Работы предстоит много.

Беседу вел Владимир МОХОВ